

Современное состояние политической культуры Афганистана

Галина И. Авцинова, Масуда Насери

Российский государственный социальный университет, Москва, Россия,

avtsinov@rambler.ru, masouda.naseri001@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена одному из важных вопросов развития политического пространства, политической системы, политической жизни и идейно-культурной структуры современного афганского общества. В статье сделана попытка проанализировать и обсудить различные аспекты современного состояния политической культуры Афганистана. Основное внимание уделяется отношению граждан к политике и политическому режиму талибов. нынешняя политическая культура Афганистана основана на моделях и ценностях правительства Талибана (организация, запрещенная в России). Они опираются на традиционалистские политические модели. Реализация современных политических процессов, таких как выборы, не далека от возможности поставить под сомнение власть представителей. Можно утверждать, что политическая культура является связующим звеном между людьми и политической властью. Основная задача политической культуры состоит в том, чтобы включить людей в политическую систему общества и политическую деятельность. Политическая культура представляет собой систему политических знаний, взглядов, убеждений и ценностей, а также политической деятельности субъектов политики. Например, политическая культура по-разному проявляется у разных социальных групп и общностей, политических течений и отдельных личностей. Изучение современного состояния политической культуры Афганистана позволяет сделать вывод о том, что сегодня уровень конфликтности достаточно высок, настроения афганского общества находятся на дезорганизованном уровне. В афганском обществе преобладает противоречивая политическая культура. Этот конфликт можно увидеть в социальных различиях, институциональной слабости, недоверии общества к функционирующей власти и культурных различиях.

Ключевые слова: Афганистан, талибы, политика, политическая система, политическая культура, политический режим, современные ценности, идеология, религия, политическая деятельность, правительство талибов

Для цитирования: Авцинова Г.И., Насери М. Современное состояние политической культуры Афганистана. *Проблемы постсоветского пространства*. 2023;10(4):365–373. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-4-365-373>

Поступила 16.09.2023

Принята в печать 13.11.2023

Опубликована 28.12.2023

Current state of the political culture of Afghanistan

Galina I. Avtsinova, Masuda Naseri

Russian State Social University, Moscow, Russia,

avtsinov@rambler.ru, masouda.naseri001@gmail.com

Abstract: The article is devoted to one of the important issues of the development of the political space, political system, political life, and ideological and cultural structure of modern Afghan society. The article attempts to analyze and discuss various aspects of the current state of the political culture of Afghanistan. The main attention is paid to the attitude of citizens to politics and the political regime of the Taliban (organization banned in Russia). Afghanistan's current political culture is based on the models and values of the Taliban government. They rely on traditionalist political models. The implementation of modern political processes, such as elections, is not far from being able to question the power of representatives. It can be argued that political culture is the link between people and political power. The main task of political culture is to include people in the political system of society and political activities. Political culture is a system of political knowledge, attitudes, beliefs, and values, as well as political activities of political subjects. For example, political culture manifests itself differently in different social groups and communities, political movements, and individuals. The study of the current state of the political culture of Afghanistan allows us to conclude that today the level of conflict is quite high, the mood of the Afghan society is at a disorganized level. A controversial political culture prevails in Afghan society. This conflict can be seen in social differences, institutional weakness, society's distrust of functioning authority, and cultural differences.

Keywords: Afghanistan, Taliban (organization banned in Russia), politics, political system, political culture, political regime, modern values, ideology, religion, political activity, Taliban government

For citation: Avtsinova G.I., Naseri M. current state of the political culture of Afghanistan. *Post-Soviet Issues*. 2023;10(4):365–373. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-4-365-373>

Received 16.09.2023

Revised 13.11.2023

Published 28.12.2023

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях научный анализ реального состояния процесса формирования и развития политического пространства отдельных стран, изучение уровня их политико-культурного состояния приобретают большую значимость. В современных условиях теоретически и практически востребованным становится анализ современного состояния политической культуры Афганистана в контексте изучения вопросов, связанных с политическим

положением этого государства, состоянием становления его современной политической системы после смены политического режима в результате перехода, фактически без какого-либо серьезного сопротивления, политической власти к террористическим силам и группам, поддерживаемым талибами. Актуализируется также проблематика степени противостояния афганцев представителям новой властвующей элиты, ее политическим решениям и деятельности, добавить демократии [1].

Политическая культура — один из важнейших элементов политической системы общества. Уровень ее развития, способы презентации и отстаивания политическим акторами своих интересов, доминантные технологии взаимодействия граждан и власти, наличие или отсутствие в политической практике легитимных, консенсусных технологий борьбы за власть и влияние на ее, политическая и юридическая компетентность граждан и т.д. свидетельствует о качестве самой политической системы, ее институтов и лидеров [2]. Еще американский теоретик Г. Алмонд, один из основоположников исследования политической культуры в качестве самостоятельного направления политической науки, выделил два уровня изучения политической системы — институциональный и ориентированный. Институциональный контекст ориентировал исследователей на изучение процессов формирования и функционирования государственных и политических институтов, норм и механизмов разработки и реализации государственной политики. Ориентационный контекст фокусировал внимание исследователей на изучение восприятия населением политических объектов, включая познавательные, эмоциональные и оценочные аспекты.

Важно подчеркнуть значимость политического исторического опыта, поскольку он фиксирует историю развития политических отношений той или иной страны. Именно он усваивается людьми в процессе их политической социализации. Поэтому политическую культуру необходимо рассматривать как постоянно изменяющееся явление, остро реагирующее на трансформации в политической среде. Фокусировка внимания на ценностях, верованиях, символах, ментальных стереотипах, особенностях восприятия власти политическими акторами позволяет понять почему хорошо

работающие в одной социокультурной среде политические институты и технологии дают сбои, показывают прямо противоположные результаты при их автоматическом заимствовании и переносе в иную, чуждую социокультурную среду. Поэтому более адекватный, на наш взгляд, подход к политической культуре связан, в первую очередь, с ориентацией на политическое измерение культурного контекста, особенности цивилизационного развития конкретного государства в тот или иной исторический период, хотя и другие концептуальные подходы имеют право на существование [3]. В российской политической науке одним из первых этот подход предложил А.И. Соловьев.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА АФГАНИСТАНА СЕГОДНЯ

Современное состояние политической культуры Афганистана адекватно отражает трансформационные процессы, происходящие в экономике, политике, идеологии, структуре и содержании политических решений государственных органов, ценностных ориентациях и образе жизни населения и всего общества как качественной целостности. Анализ политической культуры Афганистана дает возможность определить политическое поведение граждан как практическое взаимодействие человека с политической средой, выражающегося в той или иной форме политического участия, а также трансформации политической социализации афганцев в рамках нового политического режима, степень интеграции афганцев в систему общественно-политических отношений, созданных Талибаном (организация, запрещенная в России).

До захвата власти 15 августа 2021 года боевиками движения Талибан (организация, запрещенная в России) афганское общество функционировало

на полулиберальных принципах и ценностях, привнесенных американцами, что нашло отражение в так называемой исламской демократии. Правительство А. Гани, прежнего президента Афганистана, не продержалось и четырех месяцев с начала вывода американских войск из страны, продемонстрировав свою несостоятельность. Талибы, практически без сопротивления со стороны пропрезидентской элиты и населения, установили в стране свою власть и стали единственной правящей силой. Социально-ориентированные лозунги, провозглашенные талибами, вселяли определенный оптимизм и надежды на позитивную политику. Среди них обещания установления мира сформировать правительство из представителей со всей страны, обеспечить права афганцев, в том числе женщин.

Политическая культура, пронизывая всю совокупность отношений, складывающихся между участниками политического взаимодействия, формирует стабилизирующую основу политической жизни на базе общепринятых политико-культурных ценностей и целей. Однако политические изменения в афганском обществе в результате смены политического режима выявили не соответствия двух культурных ценностей и несбалансированность политической культуры в целом [4]. Политическая культура большинства афганцев, сформированная в условиях «исламской демократии», вошла в противоречие с ценностями, правилами, нормами и политикой государства Талибан (организация, запрещенная в России). В новых условиях участие народа в реализации дальновидной политики предыдущей власти было ограничено и запрещено [5]. Новые модели политического поведения и политической активности афганцев определяются базовыми ценностями, нормами и политическими

принципами, разработанными правительством талибов, которые вызывают неоднозначные, нередко негативные и протестные чувства и ориентации, особенно у молодежи. Так, А. Атайи и Х. Нилаб определяют нынешнее состояние политической культуры афганского общества несовместимым с новыми моделями и принципами, созданными правительством талибов [6]. Они констатируют, что «политическая свобода, возможности для молодежи в переходный период, а также возможность создания и руководства политическими ассоциациями и платформами отсутствуют». Авторы фактически признают, что, несмотря на двадцатилетний период насаждения либеральных ценностей, они так и не проникли в толщу общественного и политического сознания афганцев. Политическое сознание как целостная система политических знаний, ценностей, идейно-политических убеждений, на основе которых акторы вырабатывают устойчивые политические ориентации и установки в отношении политической системы в целом, внутренней и внешней политики, тех или иных политических лидеров, а также своего места в мире, собственных прав и возможностей осталось фрагментарным, характеризующимся невозможностью большинством афганцев внутренне освоить новые для себя цели и ценности. А. Атайи и Х. Нилаб считают, что общеполитическая культура, которая доминирует над нашим обществом, основана на традиционных, племенных, этнических и местных особенностях, и все возможности ограничиваются и определяются согласно этим характеристикам. В такой среде нет места для эффективного участия, основанного на заслугах и усилиях [6].

Х. Шади указал на неопределенность модели нынешней политической культуры Афганистана [7]. Исследователи

справедливо отмечают, что поддерживаемое США правительство Афганистана потерпело неудачу не только из-за поддержки определенной частью населения талибов. Соединенные Штаты видели в сильной централизованной власти решение проблем Афганистана и поддерживали конституцию, которая наделяла президента широкими полномочиями. Наряду с запутанной избирательной системой, это подорвало развитие политических партий и парламента. Соединенные Штаты, поддерживая президента, суды, судей и другие институты демократии, вызывали недовольство и сопротивление при попытках изменить афганскую культуру и гендерные нормы. Х. Шади обращает внимание на то, что в большинстве афганцы не верили в правительство, которое «они никогда не считали своим, и не хотел преодолеть его бюрократическую волокиту. Они продолжали обращаться к неформальному разрешению споров на уровне сообщества и к местным деятелям, которым они доверяли. И это оставило дверь открытой для медленного возвращения Талибана» [7] (организация, запрещенная в России). М. Линдси подчеркивает, что талибы собираются внедрить свои принципы и критерии в политическую культуру. «Талибан (организация, запрещенная в России) угрожает гражданским и политическим правам афганцев, закрепленным в конституции, созданной правительством, поддерживаемым США» [8].

Америка и ее союзники потерпели неудачу в попытках изменить восточный тип политической культуры Афганистана [9]. Кроме того, ненависть людей вызывала коррумпированность правительства, которое функционировало при финансовой поддержке США. Вместо того, чтобы дать гражданам возможность осмысленно контролировать свое правительство, кабулоцентричные институты — пережитки авторитарного

прошлого страны — подорвали доверие граждан к правительству. После двадцати лет «афганцы не желали воевать за далекое правительство, которое не относилось к ним с достоинством» [10]. Таким образом, исследователи и аналитики различных политических проблем Афганистана не могут четко выявить направлений корреляций трансформации политического режима и политической культуры, охарактеризовать ее современное состояние. В настоящее время в Афганистане идет сложный процесс адаптации общества к новым культурно-религиозным ценностям, которые были привнесены талибами.

Оценка характера современной афганской политической культуры в данном исследовании основана на известной теории политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы. Сравнивая политические системы США, Англии, ФРГ, Италии и Мексики, они выделили три «чистых» типа политической культуры: патриархальный, подданныческий, партиципаторный (культура участия). Патриархальный тип политической культуры характеризуется отсутствием интереса граждан к политической жизни, глубоким знаниям о политических событиях, процессах и институтах. Подданныческую политическую культуру отличают повиновение, подчинение граждан представителям власти и политическим институтам и невысоким уровнем их индивидуальной активности. Партиципаторный тип ориентирован на заинтересованное участие граждан в политике. В политической практике все типы взаимодействуют между собой, образуя смешанные типы с преобладанием тех или иных компонентов. Для обеспечения стабильности политической системы и режима адекватной политической культурой является культура гражданственности, для которой характерны участие

людей в принятии решений, сформированности условий и механизмов выбора, рекрутирования элиты и контроля властных структур.

Пролонгируя выводы Г. Алмонда и С. Вербы на политическую культуру Афганистана, можно сделать следующие выводы. Патриархальная (применительно к афганскому обществу ограниченная) политическая культура определяется согласно четырем показателям: веры в религиозное правительство; доверие к религиозным институтам; этническая политика и доверие к традиционным институтам. Если воззрение на религию рассматривать как политическую идеологию, то переменная религии ставится в подчиненное положение политической культуры, но если религия кристаллизуется в сознании как общее и неидеологическое убеждение, то ограничивается характеристиками политической культуры. Однако сегодня в афганском обществе доверие к религиозным институтам на политической арене снизилось. Следовательно, эту переменную можно отнести к разряду ограниченной политической культуры. Ограниченная политическая культура сильна убеждениями и слаба доверием к своим институтам. Это справедливо свидетельствует о том, что ограниченная политическая культура стала восприимчивой к общественному скептицизму, а ее интеллектуальные основы пошатнулись [11].

В политической культуре участия политическая осведомленность, политическое доверие, вера в политическую роль женщин, политическое доверие к существующим структурам, участие в политической жизни, оценка деятельности политических акторов, чувство политической эффективности и международное отношение к событиям в Афганистане являются

важными показателями, которые формируют этот тип политической культуры. Три показателя: политическая осведомленность, доверие к политическим структурам и вера в политическую роль женщин являются основными моментами, которые подробно изучались в рамках данного исследования.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В АФГАНИСТАНЕ

В настоящее время экономическая и политическая обстановка в Афганистане остается сложной и напряженной. Тенденция к обострению ситуации в Афганистане приобретает устойчивый характер: терроризм, наркопреступность и коррупция являются общими угрозами для Афганистана и всего региона [12]. После падения правительства А. Гани экономика Афганистана рухнула. В докладе Всемирного банка, посвященном причинам кризиса в Афганистане, констатируется, что страна разрушена гражданской войной, перестала поступать иностранная помощь, которая ранее составляла 45% от национального ВВП. Были заморожены зарубежные активы Центрального банка страны на сумму около \$9,2 млрд. Ухудшилась гуманитарная ситуация: 20 млн человек, или половина населения страны, сейчас испытывают нехватку продовольствия. Произошел значительный отток человеческого капитала из страны, десятки тысяч высококвалифицированных работников уехали в другие страны. Талибы обещали сохранить трудовые права женщин, однако не выполнили своих обещаний. Ситуация усугубляется тем, что при нехватке высококвалифицированных работников талибы ввели ограничения на работу женщин в частном и государственном секторах даже при условии ношения ими чадры. Это

привело к резкому сокращению числа занятых в экономике женщин, что явилось дополнительным негативным фактором в экономике [13].

Эксперты Миссии ООН по содействию Афганистану (МООНСА) насчитали 160 случаев внесудебных расправ над бывшими госслужащими. Из них 59 человек были обвинены в сотрудничестве с запрещенным в России «Исламским государством» (ИГ), 18 — с Фронтом национального сопротивления Афганистана. По некоторым оценкам насчитывается 178 внесудебных арестов. Остается высоким число жертв вооруженного насилия. С 15 августа 2021-го по 15 июня 2022 года около 700 человек были убиты, а еще 1406 ранены, хотя это в разы меньше, чем в прошлые годы, когда в стране шла война. Кроме того, более половины жертв в 2021–2022 гг. — результат терактов, организованных группировкой «Вилаят Хорасан», афганским филиалом ИГ (организация, запрещенная в России) [14].

Естественно, что нынешняя политическая культура Афганистана основана на моделях и ценностях правительства Талибан (организация, запрещенная в России). Они опираются на традиционалистские политические модели. В качестве яркого примера можно привести ситуацию с образованием девочек. Когда открылись средние школы, девочки до образования не были допущены, хотя власти не отрицали возможности образования для женщин. Девочкам разрешено ходить в школу до шестого класса. Для более старшего возраста условия и механизмы получения образования разрабатываются. Заметим, что осознанного отношения к политическим событиям, процессам, лидерам, оценка собственной политической компетентности, возможности и способности оказывать реальное

воздействие на институты власти невозможно без знаний, общественно-политических в том числе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Политическая культура Афганистана сегодня представляет собой фрагментарную культуру ограниченного участия с признаками подчиненной культуры. Фрагментарная политическая культура характеризуется отсутствием согласия граждан относительно политического устройства общества, расхождениями в вопросах понимания целей, задач, результатов деятельности власти, социальной разобщенностью, отсутствием доверия между отдельными социальными группами, а также гражданами и власти. Этому типу политической культуры присущи такие черты, как высокая степень конфликтности и конфронтационности, применения насилия, отсутствием или слабой разработанностью, а главное общепризнанностью эффективных механизмов, процедур нейтрализации и разрешения конфликтов, нестабильностью правительств. В афганском обществе преобладает противоречивая политическая культура. Этот конфликт можно увидеть в социальных различиях, институциональной слабости, недоверии общества к функционирующей власти и культурных различиях. Другой проблемой современного состояния политической культуры Афганистана является наличие конфликтующих субкультур. Соответственно, социальные, культурные, языковые, религиозные и этнические различия отражают современную реальность Афганистана. Если субкультуры сталкиваются с нынешней дискриминационной политикой Талибан (организация, запрещенная в России), то они становятся деструктивными элементами внутри Афганистана.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Камангар Р., Сират С. Типология активных политических тенденций в университетах. Институт стратегических исследований Афганистана. 7 февраля 2023. URL: <https://aissonline.org/Uploads/PublicationEnglishFiles/oxq04obu9gZr9KuMKpQMctAGDUDbBIBHYkmVJT8n.pdf> (дата обращения: 27.08.2023).
2. Эрфан Д. Компартиментализированная культура: рефлексия политической культуры Афганистана. Институт стратегических исследований Афганистана. 1 декабря 2020. URL: https://archive.aissonline.org/assets/aissonline_publication/Compartmentalized-Culture-English.pdf (дата обращения: 27.08.2023).
3. Садр О. Республика и ее враги: Состояние республики в Афганистане. Институт стратегических исследований Афганистана. 1 января 2021. URL: https://archive.aissonline.org/assets/aissonline_publication/The-Republic-and-Its-Enemies-English.pdf (дата обращения: 27.08.2023).
4. Ахмади Б., Ворден С. Два года «Гендерного апартеида» талибов в Афганистане. Институт мира США. 14 сентября 2023. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/09/two-years-talibans-gender-apartheid-afghanistan> (дата обращения: 27.08.2023).
5. Камангар Р., Сират С. Образование и политика: Корни религиозного радикализма в школьных программах Афганистана. Институт стратегических исследований Афганистана. 1 июля 2020. URL: https://archive.aissonline.org/assets/aissonline_publication/Education_and_Politics-English.pdf (дата обращения: 27.08.2023).
6. Атайи А., Нилаб Х. Динамика активности молодежи в Афганистане: путь между надеждой и отчаянием. Брюссель; 2022. 15 с.
7. Шади Х. Американцы никогда не понимали Афганистан так, как его понимали талибы. 23 августа 2021. URL: <https://www.brookings.edu/opinions/americans-never-understood-afghanistan-like-the-taliban-did/> (дата обращения: 27.08.2023).
8. Линдсей М. Талибан в Афганистане // Совет по международным отношениям. 19 января 2023. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/taliban-afghanistan> (дата обращения: 27.08.2023).
9. Что нам нужно усвоить: уроки двадцатилетней реконструкции Афганистана. Вирджиния; 2022. 140 с.
10. Дженнифер Б.М. Распад Афганистана. *Журнал демократии*. 2022;33(1):40-54.
11. Ирфан Д. Отражение раздробленной культуры на политическую культуру Афганистана. Природа политической культуры Афганистана. Кабул; 2020. 45 с.
12. Амини А.Р. Политическая система Афганистана и перспективы светского государства. *PolitBook*. 2018;2:101-114.
13. Худжатулла З. Книги теряют ценность в Афганистане — это пугает меня. 9 июля 2023. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2023/7/9/books-are-losing-value-in-afghanistan-this-scares-me> (дата обращения: 27.08.2023).
14. Что изменилось в Афганистане за год правления талибов. 16 августа 2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/08/2022/62fa46cf9a7947e92e40a3a0> (дата обращения: 27.08.2023).

REFERENCES:

1. Kamangar R., Sirat S. Typology of active political trends in universities. Institute of Strategic Studies of Afghanistan. February 7, 2023. URL: <https://aissonline.org/Uploads/PublicationEnglishFiles/oxq04obu9gZr9KuMKpQMctAGDUDbBIBHYkmVJT8n.pdf> [Accessed: 27.08.2023] (In Arab.).

2. Erfan D. Compartmentalized culture: reflection of the political culture of Afghanistan. Institute for Strategic Studies of Afghanistan. December 1, 2020. URL: https://archive.aissonline.org/assets/aiss_publication/Compartmentalized-Culture-English.pdf [Accessed: 27.08.2023].
3. Sadr O. The Republic and its Enemies: The State of the Republic in Afghanistan. Institute for Strategic Studies of Afghanistan. January 1, 2021. URL: https://archive.aissonline.org/assets/aiss_publication/The-Republic-and-Its-Enemies-English.pdf [Accessed: 27.08.2023].
4. Ahmadi B., Worden S. Two years of “Gender Apartheid” of the Taliban in Afghanistan. US Institute of Peace. September 14, 2023. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/09/two-years-talibans-gender-apartheid-afghanistan> [Accessed: 27.08.2023].
5. Kamangar R., Sirat S. Education and politics: The roots of religious radicalism in school curricula in Afghanistan. Institute for Strategic Studies of Afghanistan. July 1, 2020. URL: https://archive.aissonline.org/assets/aiss_publication/Education_and_Politics-English.pdf [Accessed: 27.08.2023].
6. Atayi A., Nilab H. Dynamics of youth activity in Afghanistan: the path between hope and despair. Brussels; 2022. 15 p.
7. Shadi H. The Americans never understood Afghanistan the way the Taliban understood it. August 23, 2021. URL: <https://www.brookings.edu/opinions/americans-never-understood-afghanistan-like-the-taliban-did/> [Accessed: 27.08.2023].
8. Lindsay M. Taliban in Afghanistan. Council on International Relations. January 19, 2023. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/taliban-afghanistan> [Accessed: 27.08.2023].
9. What we need to learn: lessons from twenty years of reconstruction in Afghanistan. Virginia; 2022. 140 p.
10. Jennifer B.M. The Collapse of Afghanistan. *Journal of Democracy*. 2022;33(1):40-54.
11. Irfan D. Reflection of a fragmented culture on the political culture of Afghanistan. The nature of Afghanistan's political culture. Kabul; 2020. 45 p.
12. Amini A.R. The political system of Afghanistan and the prospects for a secular state. *Polit-Book*. 2018;2:101-114. (In Russ.)
13. Khujatullah Z. Books are losing value in Afghanistan — it scares me. July 9, 2023. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2023/7/9/books-are-losing-value-in-afghanistan-this-scares-me> [Accessed: 27.08.2023].
14. What has changed in Afghanistan during the year of Taliban rule. August 16, 2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/08/2022/62fa46cf9a7947e92e40a3a0> [Accessed: 27.08.2023] (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Галина И. Авцинова, Доктор философских наук, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия; 129226, Россия, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, к. 2.

avtsinov@rambler.ru

Масуда Насери, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия; 129226, Россия, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, к. 2.

masouda.naseri001@gmail.com

Galina I. Avtsinova, Doctor of Philosophy, Russian State Social University, Moscow, Russia; 129226, Russia, Moscow, str. Wilhelm Pieck, 4, bld. 2.

avtsinov@rambler.ru

Masuda Naseri, Russian State Social University, Moscow, Russia; 129226, Russia, Moscow, str. Wilhelm Pieck, 4, bld. 2.

masouda.naseri001@gmail.com